

Глава 1. Восприятие дяди и мир фэнтези.

.

Я дядя. Меня зовут Харука Ямагиси.

С точки зрения племянников и племянниц, я не являюсь их кровным родственником, я просто дядя.

Мне около сорока, я занимаю должность менеджера среднего звена. Я немного занудный, измученный дядя.

Живя стандартной жизнью, занятый работой, я дожил до этого возраста без особой романтики и, конечно, без брака.

Молодые люди меня не уважают, а начальство в компании отчитывает за отсутствие мотивации. Тем не менее, я старательно поддерживаю шестеренки общества, даже будучи немолодым дядей.

Не зря я постоянно твержу, что я дядя. Обычно мне не нужно было бы перечислять столь печальные факты, но у меня есть неизбежное обстоятельство.

Глядя вниз на обширную выпуклость груди, которая неизбежно бросается в глаза, я постоянно напоминаю себе, что я дядя.

Честно говоря, я понятия не имею, что происходит. Мне нужно спокойно оценить ситуацию.

Это случилось сегодня утром.

Обычно я просыпался в своей тесной съемной квартире, протирая сонные глаза, заставляя свое ноющее тело медленно просыпаться.

Однако по какой-то причине ожидаемой боли не последовало, и я смог плавно подняться. Это было похоже на утро после крепкого сна в подростковом возрасте.

Но это было далекое воспоминание, то, что мое измученное тело никогда не должно было испытать снова.

Не успел я глубоко задуматься, как меня охватило острое чувство физического дискомфорта. При одном лишь легком движении стало ясно, что мое равновесие отличается от обычного.

Живот, который начал выпирать из-за отсутствия физических нагрузок, казался легким, а грудь - необычайно тяжелой.

Когда я медленно встал и с опаской посмотрел вниз, то не увидел своих ног; в поле зрения была только большая, вздымающаяся грудь. Хотя я знал, как назвать эту часть женщины, я воздержался от того, чтобы произнести это вслух, и просто посмотрел на нее.

Оглядевшись по сторонам, я понял, что нахожусь не в своей маленькой, но уютной квартире.

Птичьи трели, которые я слышал - ни воробьи, ни вороны, ни голуби - не были признаком того, что у меня не все в порядке со слухом. Наоборот, я почти желал, чтобы у меня был поврежден слух.

Я глубоко вдохнул прохладный, чистый воздух леса, пытаюсь успокоить свой разум.

Случайный шорох кустов и аромат незнакомых цветов еще больше взволновали мое робкое сердце. Несмотря на глубокий вдох, я никак не мог успокоиться.

Прислушавшись к стуку своего сердца, я вспомнил, что нужно проверить еще кое-что.

Я снова посмотрел вниз и оттянул вперед край свободных спортивных штанов.

Даже не проверяя тщательно, я уже знал. То, что должно было быть там, исчезло.

...Это чрезвычайная ситуация. Может потребоваться срочный поиск.

Многokrатно подтвердив свое положение и убедив себя в том, что я дядя, я, наконец, отправился в лес.

Я не мог оставаться в этом лесу вечно.

Долго принимать решения всегда было моей дурной привычкой.

Продираясь сквозь кусты, я вдруг увидел безмятежный берег озера.

Мой нынешний облик должен был отражаться в воде.

Поспешив проверить свое отражение, я восхищенно ахнул.

Действительно, необычайно красивая девушка.

Ее глаза были слегка суровы. Однако симметрично расположенные черты лица были хорошо сбалансированы, и не будет преувеличением сказать, что она была необыкновенно красива. Ее волосы, прекрасные, как серебряные нити, струились до талии. В лучах солнца ее волосы переливались, и я осторожно взял их в руку и погладил.

Это часть моего собственного тела, так что это ни в коем случае не сексуальное домогательство, но мне кажется, что я делаю что-то не так.

Ощущение гладкости, как будто они ускользают, как только я беру их в руки.

Ощущение было потрясающим, в отличие от моих собственных волос, с которыми я стал обращаться осторожно.

На краткий миг я задрожал от волнения, но тут же вернулся к реальности и продолжил рассматривать свою внешность.

Мне, наверное, было около двадцати лет. Трудно определить возраст девушки, но похоже, что период ее роста закончился. Ее кожа очень гладкая, без единой морщинки, так что она не может быть ровесницей мне.

Еще один примечательный момент.

У нее заостренные уши.

Мы, люди живущие в закрытых помещениях и знакомые с творческой культурой, с нежностью и восхищением называем эту расу с длинными заостренными ушами «эльфами».

Эльфийка. Со здоровой смуглой кожей она должна быть темной эльфийкой. В сочетании с переливающимися серебристыми волосами ее облик был почти мистическим.

Увидев фигуру эльфийки, о которой я так мечтал, я почувствовал себя счастливым.

Немного разочаровало то, что я нахожусь в этом теле.

Несколько минут я смотрел в отражение воды, пытаюсь успокоиться. Постепенно на поверхность стали всплывать вопросы и тревоги.

Почему я нахожусь в незнакомом месте? Почему у меня это тело? Что случилось с моим прежним телом? Кто это сделал? Могу ли я общаться с помощью слов? Есть ли здесь вообще люди?

Некому было ответить на вопросы, которые продолжали возникать.

Нет бога, который сказал бы: «Ты умер, и я тебя реинкарнировал», нет благородного человека, который поклонился бы мне как герою, призванному спасти этот мир.

Я чувствую тревогу.

Я услышал звериный рык вдалеке.

Я чувствую себя одиноким.

Почему это произошло?

Я прошелся по окрестностям, надеясь найти какую-нибудь новую информацию, и обнаружил пень, который использовали как стул, и следы костра.

При ближайшем рассмотрении я вижу следы человеческого вмешательства то тут, то там.

Судя по всему, это не совсем неизведанная территория. По крайней мере, это хорошая новость.

Если я смогу выжить здесь, то однажды кто-нибудь обязательно придет.

Мне остается только молиться, чтобы тот, кто придет, был добр к такому нездешнему новичку, как я. Надеюсь, что первым, кого я встречу, будет человек с щедрым сердцем.

Я сажусь на приготовленный кем-то пень и тыкаю в остатки костра палкой, которую подобрал неподалеку. Если там остались какие-то объедки, я хочу использовать их как ориентир, чтобы добыть себе пищу.

Мои действия привели к тому, что пепел был разбросан повсюду. Мне следовало научиться навыкам выживания. Это то, что называется «слишком мало и слишком поздно».

В любом случае, мне нужно что-нибудь поесть.

Если я останусь здесь, ожидая, что кто-то может прийти, мне понадобится укрытие от стихии и, прежде всего, еда.

К счастью, здесь тепло, почти жарко, и я не думаю, что станет совсем холодно даже после захода солнца.

И все же суждения, основанные только на догадках, крайне тревожны. Даже с моим сорокалетним опытом я чуть не разрыдался.

Информацию о погоде я мог узнать, просто прикоснувшись к смартфону.

Я сдержал готовые хлынуть слезы, подняв голову.

«Давайте идти, глядя вверх, чтобы слезы не переливались через край». Вспомнив знаменитую песню, я еще больше затосковала по Японии.

С моей нынешней внешностью слезы могли бы стать оружием, но, гордясь тем, что я дядя, я терплю, не срываясь на рыдания. Я не должен терять своего достоинства. Мое сердце - это сердце дяди.

Правильно, давайте придумаем что-нибудь веселое. Если здесь есть эльфы, то это, несомненно, должен быть фэнтезийный мир. Если говорить о фэнтезийных мирах, то в них должны быть мечи, магия и приключения.

Магия - мечта всех любителей фэнтези, и это не преувеличение. Когда меня в детстве спрашивали, кем я хочу стать, я отвечал: либо волшебником, либо защитником справедливости.

Как насчет магии огня? Это классическая и очень удобная магия, которая будет полезна до самого конца истории. Может быть, я попробую. Давайте позитивно оценим пребывание в окружении, где никого нет. Даже если я немного разволнуюсь, никто меня за это не отругает.

На самом деле огонь очень пригодится, чтобы отгонять зверей, безопасно пить воду и готовить еду. Человечество развивалось с помощью огня и орудий труда. Да, определенно стоит попробовать, смогу ли я использовать магию огня. Это не просто порыв души школьника, это необходимый эксперимент.

Оправдываясь перед собой, я вытянул руку с палкой, которой помешивал пепел, и направил ее в сторону озера.

Эта палка - первое, что я подобрал, когда пришел сюда, и, похоже, она пригодится и как палочка, и как кочерга для костра. Так как она не ломается, даже если ею размахивать, я планирую положиться на нее в случае появления диких животных.

– Ну ладно...

Подумав о том, что надо прочистить горло, я произнес слова и опустил поднятую руку. Я приложил руку ко рту и задумался. В голосе чувствовался дискомфорт. Поскольку мое тело стало женским, то, естественно, и голосовые связки тоже стали женскими.

Однако, по счастливому стечению обстоятельств, это был слегка низкий, красивый голос, который мне нравился.

Судя по всему, с момента пробуждения я не произнес ни слова. Если у меня такой приятный голос, мне следовало бы почаще разговаривать с собой. Это могло бы немного отвлечь меня.

Я поднял свою любимую палку горизонтально в сторону озера. Затем, немного подумав, я опустил угол так, чтобы кончик палки был направлен в сторону озера. Хотя я и собирался использовать магию огня, направлять кончик в сторону леса нехорошо. Хотя зеленое дерево

трудно сжечь, безопаснее направить его на воду.

Представьте себе большой костер.

Огромный костер, который я когда-то давно видел по телевизору.

Я закрыл глаза и уточнил свой образ. Бушующий, высокий и широко распространяющийся огонь, опаляющий небо. Проще говоря, всего одно слово.

– ...Гори.

Сразу же раздался звук, который трудно описать - то ли шипение, то ли рев, - и поднялось огромное количество пара. Как я и предполагал, из озера поднялся огонь, испепеляющий небо. Прежде чистое озеро закипело, и рыба одна за другой всплывала на поверхность. Зрелище напоминало адский котел.

Я сделал это, я поймал рыбу. Это ужин на сегодня.

Такой голос звучал в моей голове, пытаюсь убежать от реальности. Сейчас было не время для этого. Все, что я мог сделать с огнем, который быстро снижал уровень воды в озере, - это молиться о том, чтобы он поскорее погас.

Плавающий в озере огонь постепенно становился все меньше и в конце концов исчез без следа, словно его и не было. О том, что огонь действительно существовал, напоминали лишь распространяющийся вокруг пар и жалкая сварившаяся рыба.

Магия. Фэнтези. Чудеса. Однако эта сила была неподвластна мне.

Что же использовал этот огонь в качестве энергии для возникновения? Надеюсь, это было не что-то вроде моей продолжительности жизни.

Я сжимал и разжимал руку, но не чувствовал, что из моего тела что-то исчезло. Это заставило меня еще больше заинтересоваться тем, что было использовано.

Пар медленно поднимался в небо, распространяясь и рассеиваясь.

Давайте присядем и подумаем.

Как только я повернулся с этой мыслью, я увидел фигуру мужчины. Мужчина, с разинутым ртом, и с ужасом держал в руке выхваченный меч.

<http://tl.rulate.ru/book/110185/4167883>